

Дочери Евы

Романы
ТАТЬЯНЫ ТРОНИНОЙ

ЧИТАЙТЕ ИСТОРИИ ЛЮБВИ
В КНИГАХ ТАТЬЯНЫ ТРОНИНОЙ:

Нежность августовской ночи

*

Роза прощальных ветров

*

Песчаный рай

*

Огненный Марс

*

Люблю, убью, умру

*

На темных аллеях

*

Девушка-стихия

*

Мода на невинность

*

Чужая свадьба

*

Девушка-рябина

*

О голубка моя

*

Вишни для Марии

*

Свидание под дождем

*

Злюка

ТАТЬЯНА
ТРОНИНА

ПЫШЕЧКА

МОСКВА
2017

УДК 821.161.1-31
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
Т73

Оформление серии *Сергея Власова*

Тренина, Татьяна Михайловна.

Т73 **Пышечка** : [роман] / Татьяна Тренина. — Москва :
Издательство «Э», 2017. — 320 с. — (Дочери Евы. Романы
Т. Трениной).

ISBN 978-5-699-95929-7

На первый взгляд у Маргариты всё в жизни складывается как нельзя лучше: есть и любимая работа, и красавец-жених по имени Лев. Правда, друзья Льва не в восторге от его пассии. Мог бы найти девушку и постройнее, считают они. Но сама Рита из-за лишнего веса ни капельки не унывает. Даже когда в кафе к ней цепляется нахальная незнакомка с поучениями о том, что не стоит позволять себе десерты. Случившееся оказывается для Риты поворотной точкой, открывшей путь к истинному счастью и настоящей любви.

УДК 821.161.1-31
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-699-95929-7 © Тренина Т., 2017
© Оформление. 000 «Издательство «Э», 2017

Двадцать четвертого апреля, в час дня, термометр за окном показал ровно двадцать четыре градуса тепла. Забавное совпадение... Двадцать четвертого — двадцать четыре. Почти летняя температура!

Надо, пожалуй, в обед съесть мороженого — тут же, стоя у окна в своем рабочем кабинете, спонтанно решила Рита. И не потому так решила, что числа на календаре и на термометре совпали (можно подумать, знак!), а потому, что, оказывается, уже почти лето. Лето, которого девушка столько ждала.

Ведь лето — это, во-первых, любимое время года, когда день длиннее ночи и не надо кутаться в сто одежек. Влезла в платье и побежала навстречу солнцу...

Лето, во-вторых, самое красивое время года, поскольку летом все цветет, и она, Рита, как старший научный сотрудник ботанического сада в городе Терлецке (что недавно стал частью Москвы) имела к цветению растений самое прямое отношение.

И, в-третьих, самое-то главное — этим летом Рита должна выйти замуж. За самого красивого мужчину в Терлеце, между прочим.

Конечно, никто мужского конкурса красоты в их небольшом городке не проводил, но если бы такой все же случился — победителем наверняка выбрали бы Льва, жениха Риты. То и дело слышалось со всех сторон, и в шутку, и всерьез, изредка от мужчин, но чаще от женщин, конечно: «Лев Дмитриевич, вы просто красавец!» «Лёвушка, тебе бы в кино сниматься!» «Лёва, блин, с тобой ходить невозможно, все девушки только твои...» «Мужчина, это не вас недавно в рекламе по телевизору показывали?» «Лев, скажите, как вам удастся держать такую форму, поделитесь секретом? А можно я своего мужа к вам на тренировки запишу?»

Жених Риты работал тренером в местном фитнес-центре, и основными клиентами Льва являлись дамы. Их, словно мух на варенье, так и тянуло к подтянутому, безупречно лощеному, но в то же время натурально мужественному красавцу, с хорошо прорисованными «кубиками» на животе...

Рита не ревновала его. Вернее, ревновала, конечно, но уже не сходила с ума от ревности, научилась с иронией относиться к популярности будущего мужа у женского пола. Это ведь его хлеб, в конце концов, — безупречная фигура, лицо, напоминающее лица многих киноактеров сразу. По-

этому женщины так рвутся записаться на занятия именно ко Льву Ленину, а не к какому-то другому тренеру.

Рита однажды наблюдала, проездом, из «маршрутки»: бежит по городу группа дам разного возраста в направлении лесного массива, все в элегантных спортивных костюмах, а впереди — Лев, весь такой серьезный и строгий. Остановились толпой у светофора. Загорелся «зеленый» — Лев, стоя посреди перехода, пропустил всех дам на другую сторону, подобно регулировщику передавая знаки автомобилистам: не трогайтесь, мол, с места, пусть и «красный» уже загорелся...

— Я тебя сегодня видела, — со смехом призналась потом жениху Рита. — Тебя и толпу твоих почитательниц. Бежали к лесу, и ты мужественно прикрывал их от автомобилей.

— А, это мы на тропу здоровья сегодня направлялись, — меланхолично кивнул Лев. — Но вот ты смеешься, а ведь на мне ответственность, чтобы эти курицы под колеса не попали! Знаешь, по отдельности вроде нормальные умные женщины, а как соберутся вместе, и соображать перестают...

Именно с тех пор Рита поняла, что Лев относится к окружавшим его особам с терпеливой снисходительностью. Они не женщины для него вовсе, а просто клиентки. А любил он лишь ее одну, Риту. Любил столь сильно, что был готов надеть себе на шею ярмо брака.

Да, ярмо... Конечно, грубое и жестокое сравнение, может быть, и неуместное даже, — но как иначе обозначить степень несвободы для красивого, избалованного женским вниманием мужчины? И достаточно молодого причем — Льву всего лишь тридцать три года, по нынешним временам мог бы и не торопиться с женитьбой.

...Рита заперла свой кабинет, вышла из домика, служившего административным зданием (на двери табличка с незамысловатым названием ботанического сада-музея — «Эдем»), и мимо грядок с разноцветными кудрявыми гиацинтами направилась к цветочному магазину.

На территории ботанического сада располагался и магазин цветов — там в основном торговали саженьцами, растениями в горшках, которые выращивались в оранжерее специально для продажи. Но на двери, ведущей в магазин, висело написанное от руки объявление: «Закрыто». Значит, Марина, продащица в цветочном и она же близкая подруга Риты, уже куда-то убежала...

Во внутреннем двореке магазина находился еще и обширный вольер. В нем жил енот-полоскун Сёма — безудержный хулиган, воришка, обжора, вредитель и всеобщий любимец. Увидев Риту, Сёма жалобно заверещал, заметался за железной решеткой. Рита подошла ближе, Сёма потянулся к ней сквозь прутья черными, изящными, почти человеческими лапками.

— Ты попрошайка, Семен, — строго покачала головой Рита. Достала из кармана платья сушку, протянула ее еноту. Марина, являвшаяся по совместительству «матерью» зверька, давно проинструктировала свою подругу: печенек Сёме не давать, у него и так ожирение похоже, а вот сушки можно.

Енот схватил сушку и принялся ее сосредоточенно грызть. «Голодный, наверное, — жалостливо подумала Рита. — Обычно он еду в своем корыте размачивает, а тут сразу накинулся... Доведет его Маринка своей диетой! И куда она пропала, интересно?»

Но ждать подругу Рита не стала (обеденное время не резиновое!), вышла через калитку в город, и направилась к ближайшему кафе. А там, оказывается, уже открыли летнюю веранду. Возможно даже только что: столики — идеально чистые, вокруг них аккуратно расставлены пластиковые стулья.

Рита села с краю, у свежеокрашенного низкого заборчика — с этого места было видно всю улицу.

С крыльца спустилась молоденькая официантка:

— Здравствуйте! Вот меню, пожалуйста...

— Не надо меню, — важно произнесла Рита. — Вы мне лучше дайте мороженого. Знаете, такого, шоколадного. С прошлого лета его не пробовала. Шарика три. И все, больше ничего не надо. Счет только сразу принесите, хорошо? А то у меня обед, задерживаться нельзя.

Официантка просияла понимающей улыбкой, кивнула и застучала каблучками обратно по ступенькам.

Рита откинулась назад, на спинку стула. Солнце грело затылок, и ветра почти не ощущалось. Томное, невесомое тепло льнуло к ее телу со всех сторон... Рядом в окутанных зеленой дымкой кустах весело шумели воробы.

«Интересно, кого назначат директором нашего сада? Говорили, сегодня станет известно... — задумалась Рита. Потом мысли ее внезапно метнулись в другую сторону: — А, и надо домой ко Льву зайти в ближайшее время, обсудить детали банкета! Только чтобы и Варя, и Софья Петровна тоже присутствовали при обсуждении, а то они обидятся...»

Варя являлась родной младшей сестрой Льва и бывшей одноклассницей Риты, а Софья Петровна была матерью Вари и Льва. И Варя, и Софья Петровна активно участвовали в организации грядущей свадьбы. К Рите, которую они знали с детства, будущие родственницы относились очень хорошо.

— Вот, прошу. — Официантка принесла мороженое в большой креманке, рядом с ней на стол положила счет в кожаной книжке.

Рита сразу сунула в книжку купюру, придвинула к себе креманку:

— Спасибо, сдачи не надо.

— Спасибо вам! — Официантка, все также сияя улыбкой, подхватила книжку под локоть и исчезла за дверями кафе. Рита осталась на летней веранде одна.

...Мороженое оказалось *правильным*. То есть именно о таком и мечтала Рита. О мягком, густом пломбире, в котором наполнитель не горьковатый и резкий из-за большого количества какао, а бежево-розовый на вид и умеренно-шоколадный на вкус, нежный. А еще прохладное лакомство было без дурацких, ненужных добавок. Ни орешков в нем, ни кусочков печенья, ни шоколадных крошек, которые, по мнению Риты, только мешали, отвлекая от основного вкуса...

Лето и мороженое. Тепло снаружи и прохлада на языке. Уютные воспоминания детства и счастливое будущее. Рита черпала ложкой мороженое, клала его в рот и чувствовала, что глаза ее непроизвольно жмурятся от удовольствия.

Неподалеку за забором легкой тенью мелькнула, проходя мимо, тоненькая молодая женщина в белом мини-платье и легком сером плащике нараспашку. Она мельком глянула на Риту. Волосы у прохожей коротко стриженные, белого цвета, с темно-пепельными корнями, со лба же сбоку спускалась длинная прядь — челка, закрывающая половину лица и опускающаяся вниз острым углом. Лихая и в то же время очень женственная прическа. Женщина-травести. Такие обычно играют в театральных постановках мальчишек...

«Травести», оказавшись в конце забора, вдруг резко развернулась и направилась обратно все той же невесомой, стремительной походкой.

Рита тем временем находилась как раз в самой середине процесса поедания мороженого, когда оно достигает апогея своего вкуса — еще плотное, но уже лишившееся ледяной твердости.

«Травести» остановилась напротив Риты. «Мы с ней знакомы, что ли? А, наверное, видела меня на экскурсии... Я-то всех посетителей не помню, а они меня — да, часто на улице подходят. Только чего она такая мрачная?» — лениво подумала Рита. Она, будучи сотрудницей ботанического сада, почти каждый день проводила там экскурсии для посетителей. Поэтому Рита ничуть не удивилась вниманию прохожей; облизнула ложку и произнесла приветливо:

— Добрый день.

Незнакомка молчала, продолжая внимательно смотреть на Риту. Откинула коротким привычным жестом челку с лица. И, пожалуй, в огромных светло-серых глазах незнакомки засветилось нечто недоброе. Осуждение, что ли?

— Простите, вы на меня так смотрите... Мы знакомы? — опять приветливо произнесла Рита.

— Нет, мы не знакомы, — красивым, нежным, каким-то даже кукольным в тон ее внешности голосом произнесла «травести». — Я вас в первый раз вижу. Но это ужасно, послушайте...

— Что ужасно? — испугалась Рита и даже оглянулась на всякий случай — вдруг за ее спиной творится нечто ужасное, а она этого не замечает. Но сзади ничего особенного не наблюдалось. Павильон, пустые столики...

— Вы понимаете, что вы делаете? — строго спросила незнакомка.

— Что? — насторожилась Рита.

— Вы едите мороженое. Вы, при вашей комплекции. Как можно! Я бы на вашем месте одну пустую воду пила, пока вес не сбросила бы... А вы — едите мороженое! — в тоненьком голосе незнакомки зазвенел металл.

«Сумасшедшая, — устало подумала Рита. — Хотя в чем-то она права. Но я же раз в год себе это мороженое позволяю! Стоп, а я что, уже оправдываюсь, чувствую себя виноватой?»

— Я учту ваше замечание, — спокойно произнесла Рита. Она надеялась, что уличный разговор с незнакомкой будет на этом закончен.

Но нет, проходя и не думала униматься:

— Как можно так распуститься... Сколько вы весите? Килограмм девяносто?

— Восемьдесят, — спокойно ответила Рита. На самом деле она немного округлила это число, в ней на данный момент было восемьдесят два килограмма.

— Восемьдесят?! Да это почти две меня. Послушайте, но это же отвратительно для женщины,

для молодой девушки — набрать такой вес, ведь не за один день вы поправились, да?

— Не за один. Но, послушайте, приставать к незнакомым — это тоже ужасно, разве нет? — вежливо произнесла Рита.

— А кто вам еще скажет правду!

— Послушайте, я знаю правду. И... идите отсюда, ладно? — миролюбиво произнесла Рита.

— Вас же никто замуж не возьмет, — тем временем продолжила незнакомка, все таким же непреклонным тоном. — Кому нужна такая толстая жена?

— Вас так моя личная жизнь беспокоит? — пожала плечами Рита. Она старалась вести себя невозмутимо, но внутри у нее внезапно закипело. — У меня все в порядке. Я скоро замуж выхожу, между прочим.

— Это ничего не значит! Думаете, ваш брак долго продлится? И не надейтесь! Муж вас бросит. Бросит, вы понимаете?! Потому что невозможно жить рядом с горой жира.

Рита всегда считала себя неконфликтным человеком, легким и веселым. Но тут странным образом незнакомка словно разбудила в ней зверя. Она, Рита, — гора жира?! И Рита сделала то, чего никак от себя не ожидала — она взяла и... бросила. Бросила мороженое в незнакомку. Именно так — Рита схватила в руку креманку, словно олимпийский факел, и швырнула ее содержимое через забор. Прямо в лицо белобрысой хамке.

Мороженое залепило молодой женщине лицо, а затем быстро потекло вниз, растекаясь густыми коричневыми ручьями по белому платью.

Рита даже не ожидала, что окажется столь меткой. «Мамочки, что же я натворила... — испуганно подумала она, глядя на то, как «травести», стоя за забором, ладонями пытается смахнуть с ресниц шоколадную жижу. — Но с другой стороны, а почему я должна была терпеть чьи-то бесцеремонные приставания?!»

— Ах ты, наглая корова... — простонала плачущим голосом незнакомка. Разлепила наконец веки, заморгала. Принялась уже машинально ладонями смахивать с платья потеки мороженого... Впрочем, это мало помогло делу — мороженое лишь еще сильнее размазывалось по белому платью, темными каплями шлепалось вниз, на светлые туфли молодой женщины. — Толстое чудовище... ты у меня за всё заплатишь! Я тебя в тюрьме сгною... у меня муж юрист, мы тебя посадим...

Незнакомка испачканными пальцами полезла в сумочку, достала оттуда мобильный телефон.

Рита растерянно наблюдала за тем, как женщина пытается набрать чей-то номер, а телефон скользит в ее пальцах... Наконец незнакомке удалось это сделать, и она прижала испачканный мобильник к уху:

— Алло. Евдоким? Ты где? Срочно ко мне... У меня беда. Напали, посреди бела дня... Нет, я не шучу! То кафе, на углу, мы в нем на прошлой неделе